

“дети вообще чудесные, а взрослые — далеко не всегда”

Эрленд Лу — Газете

Вышла новая книга знаменитого норвежского писателя Эрленда Лу «Четыре сказки о Курте» — сборник детских историй о забавном водителе и его семействе. По этому случаю издательство «Азбука-классика» пригласило Эрленда Лу в Россию на ярмарку non/fiction. О своей новой книге Эрленд Лу рассказал корреспонденту Газеты Марии Терещенко.

Вы написали все четыре сказки сразу или они возникали постепенно?

Я их писал почти десять лет. Каждый раз, когда у меня возникали перерывы между романами, я писал истории о Курте. Я примерно месяц обдумывал каждую историю, а потом быстро, буквально недели за две, ее записывал.

Вы сразу знали, что сказки будут иллюстрированными?

Да, я сразу задумывал истории о Курте как книгу для детей. Иллюстрации делал мой приятель Ким Юртхей, он довольно известный художник. Мы все книги делали вместе. Вернее, сначала он, конечно, не был известным... никто из нас не был известным.

Ваш персонаж чем-то похож на Доналда Дака...

Они действительно похожи, но так получилось случайно. Я не ставил перед собой цели кому-то подражать. Обычно у меня придумывается сначала ситуация, общая идея, атмосфера. А в данном случае родился такой вот персонаж, и я придумывал его характер, придумывал, какая у него семья, кто его жена, какие у них дети. И дальше уже играл с этим. Большинство деталей возникло в процессе написания.

Вы сказали, что писали сказки в перерывах между романами — а как много времени занимает у вас сочинение романа?

Я сначала очень долго обдумываю роман, делаю какие-то заметки, наброски. И это придумывание может занимать года два. А потом пишу уже почти начисто: набираю на компьютере текст, придирчиво перечитываю его на следующий день, исправляю что-то, и дальше текст уже считается готовым.

Ваши герои немного похожи на детей. Но если в книге «Во власти женщины» инфантилизм персонажа почти раздражает, то в «Наивно. Супер» наивность, напротив, добавляет герою очарования. Как же вы относитесь к инфантилизму?

Конечно, мне симпатичен герой «Наивно. Супер», и я сам на него очень похож. Иногда это просто здорово — посмотреть на мир глазами более молодого человека или ребенка, стать более открытым, подумать о тех вещах, о которых ты обычно не думаешь. С такой позиции мир кажется больше, таинственнее, он кажется почти волшебным. Да и сами дети приятнее взрослых. Детей легко любить, с ними легко общаться. Дети вообще чудесные, а взрослые — далеко не всегда. Со взрослыми сложнее, у них уже много всего позади, они становятся скучными, обзаводятся определенными привычками и не хотят выходить за эти рамки. Но, думаю, большинство людей не хотят быть детьми, а хотят быть взрослыми. Они не хотят отказываться от своего жизненного опыта. К людям же, которые совсем не становятся взрослыми, мы испытываем своего рода жалость. Мы считаем

их большими. Например, людей с синдромом Дауна. В общем, инфантильность и наивность очаровательны до определенного предела, а после теряют очарование. Но в литературе такие герои действительно выглядят мило.

То есть вы изобразили рядом с героем «Во власти женщины» доминантную подружку, чтобы показать опасность инфантилизма?

Скорее мне такая женщина была нужна, чтобы раскрыть характер героя. Я долго думал, как бы лучше рассказать о персонаже, и тогда появилась героиня, такая вот не слишком симпатичная женщина, которая героем манипулирует. Эта ситуация довольно правдоподобна. Дело в том, что, когда я рос — в 1970-е годы, — в моде была борьба за равноправие полов, и нам говорили, что между мужчиной и женщиной никакой разницы нет, что они одинаковые. Я очень долго сам так думал. Когда приходила какая-нибудь моя знакомая и начинала мне, как подружке, долго рассказывать о своих женских проблемах, я покорно ее слушал, и мне в голову не приходило сказать: «Знаешь, мне это совсем неинтересно». В итоге выросло целое поколение мужчин, которые не чувствуют себя мужчинами, то есть не чувствуют, что они чем-то отличаются от женщин, что у них есть какие-то особенные мужские дела или обязанности.

Ваши герои много путешествуют. Любовь к новым местам они унаследовали от вас?

Я сам не слишком много путешествую, потому что у меня семья и полно повседневных забот, которые нелегко бросить. Но при этом я очень люблю путешествовать. Мне, правда, не нравится уезжать из дома надолго. Я предпочитаю короткие поездки на несколько дней — четыре-пять или даже два дня. Познакомиться с новыми людьми, увидеть новые места, накопить информацию для размышлений и снова вернуться домой. Но бывает и так, что мы с семьей на две или даже три недели едем куда-нибудь отдыхать.

Говорят, что вы последователь Ричарда Бротигана. Сам вы себя таковым считаете?

Мне кажется, что Ричард Бротиган значительно более оригинальный писатель, чем я. Я большой его поклонник, много его читал, даже переводил. Но мне не кажется, что я пишу похоже. Он значительно более сумасшедший, чем я, ему все позволено. Я не настолько гениален, а его в каком-то смысле можно назвать гением. И потом, Бротиган был очень эмоциональным человеком, он сам себя разрушил — много пил, а потом застрелился. Этой саморазрушительности во мне тоже нет. Я значительно более нормальный человек, не сумасшедший.

Когда вы почувствовали себя писателем? В школе у меня был хороший учитель по норвежскому, ему нравилось, как я пишу, и он всячески поощрял меня. В 17—

Эрленд Лу: «Мне не нравится уезжать из дома надолго, я предпочитаю короткие поездки, на несколько дней» Фотограф: Андрей Захарьев

18 лет я понял, что хочу быть писателем. Я решил попробовать и думал, что если не получится, то я займусь чем-то другим. Но все получилось даже значительно лучше, чем я мог вообразить. Я понял, что могу писать и своими книгами зарабатывать на жизнь.

Некоторые писатели получают специальное образование, учатся писать. Вы не посещали каких-нибудь занятий, мастер-классов, курсов?

Мне кажется, что это почти невозможно — научиться быть писателем. Конечно, если у тебя талант, есть какие-то мысли, которыми ты хочешь поделиться, тогда да. Если же этого нет, то тебя могут научить приемам, но от этого ты не станешь писателем. Я учился на сценариста в школе кино, но сценарий совсем не то же, что роман. В общем, мне образование не слишком помогло, но это было чудесное время. Мы постоянно смотрели фильмы, с утра до ночи, потом их обсуждали, разбирали, критиковали. Наверное, нечто подобное происходит в учебных заведениях для писателей.

Вы, как профессиональный сценарист, пишете сценарии? Я написал сценарий для одного сериального эпизода.

Герой вашей новой, непереведенной, книги уходит жить в лес как персонаж «Уолдена, или Жизни в лесу» Генри Торо. Этот роман как-то повлиял на замысел?

Да, действительно, есть что-то общее. Но в то же время не совсем. Я очень давно читал Торо и уже плохо помню, в чем там суть. По-моему, персонаж Торо любил природу и ушел в лес для того, чтобы наслаждаться природой. Мой же, напротив, не любит людей и уходит, чтобы побыть один.

газета

Взгляд из детства

Писатель Эрленд Лу (родился в 1969 году) за рубежом известен больше, чем в родной Норвегии. Появление его романа «Наивно. Супер» (1996) стало литературным событием мирового масштаба. На фоне изощренной и зачастую вычурной современной романистики примитивизм Лу выглядит свежо и ново. Его герой немного причудливый, наивный и инфантильный, умеет просто говорить о сложных вещах. На русский переведены также и другие романы Лу — «Во власти женщины» и «Лучшая страна в мире, или Факты о Финляндии».

by Эрленд Лу

6.12.04
2008